

примѣтъ для ориентировки. Тѣмъ не менѣе, монголь не сознавался въ своемъ невѣдѣніи и водилъ насъ наугадъ изъ одной пѣди въ другую. Такъ, блуждая, сдѣлали мы цѣлый переходъ. На слѣдующій день повторилось тоже самое. Тогда я прогналъ негодя проводника, который и раньше того не одинъ разъ обманывалъ насъ, за что, конечно, получалъ должныя внушенія.

Вообще путешественнику въ Центральной Азіи рѣдко когда удается имѣть хорошаго проводника. Обыкновенно бываетъ одно изъ двухъ: или плутъ, или дуракъ. При томъ же, тотъ и другой одинаково получаютъ отъ китайцевъ приказанія слѣдить за тѣмъ что мы дѣлаемъ, не говорить ничего лишняго и, возможно больше, обманывать насъ во всемъ, чего мы не можемъ увидѣть собственными глазами. Поэтому, всѣ разспросы, въ особенности про окрестную страну, ея производительность, быть населенія и т. п., изъ десяти разъ на девять, приводятъ къ совершенно отрицательнымъ результатамъ. Даются показанія ложныя, а если проводникъ глупъ, да при томъ еще усердствуетъ отличиться передъ своимъ начальствомъ, то обыкновенно рассказываетъ совершенную галиматью.

Приэтомъ нужно правду сказать, что разспросы черезъ переводчика также не мало вліяютъ на суть самаго разсказа. Такое неудобство чувствуется всего сильнѣе при разговорѣ о предметахъ болѣе или менѣе отвлеченныхъ. Тутъ нужно сначала втолковать своему толмачу, а затѣмъ уже не мало ждать—пока онъ, конечно по своему, разъяснитъ монголу и получить отъ него отвѣтъ, который также передастъ по собственному разумѣнію. Въ результатѣ обыкновенно получается такая ахиня, что только махнешь рукою и перестанешь понапрасну тратить время.

Но даже при самыхъ обыденныхъ распросахъ, путешественнику, въ особенности новичку, часто приходится не мало портить своей крови. Возьмемъ, для примѣра, спросъ про дорогу, по которой идетъ караванъ. Проводникъ-монголь ѣдетъ обыкновенно немного впереди. Нужно спросить, куда пойдетъ нашъ путь; положимъ, правѣе или лѣвѣе такой-то горы. Чего, кажется, проще дать отвѣтъ на подобный вопросъ,—но не тутъ-то было. Прежде всего казакъ, которому приказано спросить, кричить: «эй, нохѣръ, байза,» т. е. «эй, товарищъ, подожди». Тогда монголь останавливается и поворачиваетъ свою лошадь къ каравану. «Видишь ли эту гору впереди?»—спрашиваетъ казакъ. «Гору?»—обыкновенно вопрошаетъ монголь съ своей стороны. «Да, гору, вонъ острую, круглую или черную» (какая покажется), еще разъ говоритъ казакъ и показываетъ рукою въ направленіи намѣченной горы. «Вижу,» отвѣчаетъ мон-